

В отличие от менее пострадавших земель Центральной равнины, в Южных границах за тысячи миль отсюда, местные жители до сих пор безмолвно восстанавливали свои дома. И хотя эти места пострадали больше остальных, Поднебесная велика, и почти никто не помнил о них. Многие люди Центральных равнин в своих плодородных землях даже не знали о существовании Южных границ.

В пещере Чили, там где жил народ Мяо, повсюду были следы нападения оборотней. Однако на развалинах уже появилось немало новых жилищ. И до сих пор немало людей посещали тот Алтарь на холме, очевидно что культ предков в такое трудное время был особенно важен для народа Мяо.

С восходом люди Мяо работали, с закатом отдыхали, так проходили их дни, один за одним. Многие люди Мяо возвращались в свои дома, забывали о страданиях, и после ужина спокойно засыпали при свете звезд.

Посреди тихой ночи в пещере Чили появилась белая тень. В темноте, слабым огоньком, она тихо приблизилась к подножию холма, на котором стоял Алтарь.

На дороге, поднимающейся на гору, по-прежнему стояли двое воинов Мяо, подул ветер, и они только почувствовали как перед глазами мелькнула белая молния и в воздухе проплыл приятный цветочный аромат.

За их спинами из темноты вынырнула белая тень, она уже стояла на площадке перед Алтарем. Белое платье, прекрасные глаза, казалось, даже звезды засмотрелись на ее красоту. Если это была не Кицунэ, то кто же?

Она огляделась и посмотрела на вход в пещеру, там по-прежнему было темно, но на лице Кицунэ мелькнула улыбка. словно что-то почувствовав, она покачала головой и слегка вздохнула.

Охрана оказалась еще слабее, чем она ожидала, совсем не такая, как в тот раз, когда они были здесь с Зевулом. Не говоря уже об охранниках внизу, вход в пещеру охранялся колдунами, совсем не так, как сейчас. Видимо, во время нашествия оборотней народ Мяо сильно пострадал.

Кицунэ покачала головой, но не стала больше думать, а обратилась белой вспышкой и направилась прямо в пещеру. В основном здесь все стало по-прежнему, сам коридор не изменился, на каменных стенах все так же висели факелы, как и в прошлый раз. Только Кицунэ почувствовала, что в пещере стало намного меньше людей, но все же здесь чувствовалось их тепло и спокойное дыхание, они спали.

Но Кицунэ было не до этого, она летела по коридору, согласно своим воспоминаниям, и с ее уровнем никто из колдунов народа Мяо не мог почувствовать ее присутствие. Очень скоро она оказалась у входа в зал, где когда-то жил главный колдун народа Мяо.

Добравшись сюда, Кицунэ остановилась и нахмурилась. И хотя она была все еще далеко от зала, все же она почувствовала, что внутри есть еще кто-то, и этот человек, в отличие от всех остальных здесь, не спал.

В пещере по-прежнему было светло от яркого пламени костра, а во тьме можно было

разглядеть статую божества с собачьей головой. Кицунэ некоторое время задержалась на ней взглядом, но потом посмотрела на пространство перед костром.

Там был силуэт молодого человека, он сидел спиной ко входу и Кицунэ не видела его лица, только могла примерно понять, что это был молодой мужчина. В пламени перед ним время от времени появлялись таинственные знаки, и вместе с их появлением он что-то тихо бормотал на языке народа Мяо.

Кицунэ беззвучно приблизилась к молодому человеку, пламя отразилось в ее глазах и за ее спиной выросла длинная тень. Она прислушалась к тихому бормотанию, похожему на песнопение, этот голос раздавался эхом в пещере, словно хотел что-то ей сказать.

Этот голос лился без остановки, и со стороны казалось, что этот молодой человек молился так усердно, что полностью погрузился в мир иллюзий.

На лице Кицунэ отразилась скука, она легко вздохнула, и этот звук тут же прервал молитву молодого человека. Он вздрогнул и только хотел развернуться и посмотреть что случилось, как вдруг перед его лицом мелькнула белоснежная ладонь, которая опустилась на его грудь и аккуратно ударила его.

Молодой человек закатил глаза, его тело задрожало и он немедленно потерял сознание.

Звук его молитвы угас вместе с этим, Кицунэ посмотрела на его молодое лицо, вдруг усмехнулась и тихо сказала: «Не знаю, существует ли ваш собачий бог, и может ли он по-настоящему защитить вас, но пока у него есть такие усердные последователи, Великий Колдун наверняка спокоен там, в ином мире».

Она покачала головой отошла от тела и костра и направилась прямо к статуе божества. Люди Мяо всегда верили в существование этого божества, и считали, что это их предок, который защищает своих потомков. Так что даже во время молитвы никто не смел приближаться к этому изваянию.

Но сейчас Кицунэ стояла прямо перед статуей божества с собачьей головой.

Статуя была высечена из особого черного камня, который был особенностью земель народа Мяо, он излучал слабый серебристый блеск даже в темноте. Кицунэ была знакома с обычаями народа Мяо, и конечно же она знала, что этот свет излучал только сам камень, а не дух божества внутри статуи.

Однако ее целью сейчас не было разглядывание статуи божества народа Мяо, через мгновение ее взгляд переместился на голову пса. Неизвестно сколько лет назад была сделана эта статуя, работа была довольно мастерская, пес выглядел как живой, ни единого размытого пятна, и если бы она не знала, что это камень, можно было подумать, что это настоящий пес с полуоткрытой пастью.

А на его голове самыми заметными были глаза – они добавляли ему жизни. И сейчас эта пара глаз молча смотрела на Кицунэ.

Кицунэ вздрогнула в душе и даже отступила на шаг назад, но затем очнулась от наваждения и нахмурилась, снова посмотрев на статую. Она фыркнула. «Оказывается еще существует такое завораживающее искусство». Затем она как будто о чем-то задумалась и, помолчав немного, сказала: «Но это же очевидно магия Центральных равнин, как она могла оказаться здесь?»

Она молча задумалась и слегка встряхнула головой, отбросив от себя эти скучные мысли. Это было не то, что она хотела сейчас разузнать. Она снова посмотрела на статую, и в конце концов ее взгляд вновь переместился на эти светящиеся словно живые глаза. Она посомневалась с минуту, затем подошла ближе и осторожно нажала на эти глаза, словно внимательно наблюдающие за ней.

В древней пещере раздался низкий грохот, звук был не громким, но казалось, что все вокруг задрожало. Прямо перед Кицунэ старинная статуя божества с собачьей головой начала опускаться вниз, пока над полом не осталась только ее голова.

За спиной статуи открылась гладкая стена, однако она отличалась от всех других стен, так как была покрыта черным туманом, отчего казалась ненастоящей. Но это не могло смутить Кицунэ, в уголке ее рта появилась легкая улыбка. Она шагнула вперед и взмахнула рукавом, от нее в стороны разлетелся порыв ветра, который сдул черный туман со стены перед ней.

Стена вдруг засияла золотым светом, и через миг на ней стало заметно странное движение – словно следы от дождя, на ней стали появляться странные рисунки и иероглифы, даже на лице стоящей неподалеку Кицунэ отразился золотистый свет.

Кицунэ внимательно рассмотрела эти знаки, которые проплывали перед ее глазами. Это было последнее тайное знание, оставшееся от древних колдунов Южных границ. Ее взгляд пробежал по стене, и в нем отражалась то радость, то сомнение, и в конце концов она увидела изображение устремленного в небо, огромного неуправляемого огненного дракона.

Кицунэ глубоко вздохнула, на ее губах появилась улыбка. Затем она снова убедилась в том, что записи настоящие, и закрыла глаза, словно молча записывала эти воспоминания у себя в сердце.

Когда она снова открыла глаза и снова окинула взглядом стену, она сказала сама себе: «Не думала, что эти колдуны оставят что-то подобное после себя. Неужели они знали, что династия колдунов прервется?»

Договорив, она слегка улыбнулась, словно ей было лень обдумывать проблемы каких-то древних колдунов. Она уже хотела развернуться и вдруг нахмурилась, с сомнением во взгляде посмотрев на золотые надписи. Под этим бешено летящим ввысь огненным драконом еще оставался сгусток черного тумана, который не исчез со стены.

Кицунэ удивленно помолчала, но решила не сдаваться и посмотреть, что же там было, но тут вдруг ее сердце вздрогнуло и она резко развернулась, холодным взглядом окинув пещеру.

Пещера была пустой, только от костра посередине иногда раздавался треск, и кроме лежащего на полу без сознания молодого монаха, здесь не было ни души.

Кицунэ посмотрела на тело монаха, затем снова внимательно осмотрела пещеру, убедилась, что вокруг нет ничего странного, и, нахмурившись, снова медленно отвернулась.

Неужели она находится в этом странном месте уже так долго, что ей уже начинают мерещиться призраки?

Она покачала головой, горько усмехнулась и успокоилась. Затем взмахнула рукой и ветер, еще более сильный, чем прежде, смахнул остатки черного тумана со стены.

На стене оказались начертаны еще знаки.

Кицунэ пригляделась и через миг на ее лице мелькнула радость, смешанная с удивлением. Она невольно прошептала: «Неужели и искусство Возвращения души тоже здесь...»

Но только с движением ее взгляда эта радость исчезла, и на ее место пришла серьезная задумчивость. В конце концов, когда она дочитала последнюю надпись, она медленно отошла на шаг назад, и черный туман, словно живой, вновь закрыл от ее глаз эту таинственную надпись.

Кицунэ медленно опустила голову и замолчала, только через некоторое время она вздохнула и тихо сказала: «Вот как... Значит, так и исчезло племя колдунов, но... но как теперь лучше поступить, должна ли я все это ему рассказать?»

Она словно столкнулась с препятствием в душе, которое не могла перешагнуть.

Черный туман, развеянный ветром, собрался снова и светящаяся золотыми знаками стена исчезла под ним. Кицунэ медленно развернулась, за ее спиной раздался низкий грохот – это статуя божества снова встала на свое место, сокрыв эту тайну от посторонних глаз.

В древней пещере снова воцарилась тишина. Кицунэ медленно шла назад, и ее шаги казались очень тяжелыми. Через несколько мгновений ее силуэт исчез на выходе из пещеры.

Вокруг снова стало спокойно, и неизвестно сколько прошло времени, пока древняя статуя божества с собачьей головой молча взидала на все в пещере, и свет в ее глазах, казалось, был глубоким и завораживающим.

Как вдруг тело молодого человека, который все время лежал на полу, пошевелилось. Он осторожно поднялся с пола и оглядел пещеру. Вокруг было тихо, никакого движения, очевидно эта таинственная девушка в белом уже ушла.

Только после этого он облегченно вздохнул и расслабил напрягшееся тело. С горькой усмешкой он тихо сказал: «Это было опасно, если бы не тайное искусство моего народа, Шестое Сознание, я бы не смог провести ее...»

Затем его взгляд вдруг загорелся, он резко развернулся и посмотрел на изваяние божества.

Народ Мяо всегда очень боялся своего божества, и особенно великим был их страх по отношению к этому древнему изваянию. Все эти молодые люди от мала до велика не могли не то что дотронуться до статуи, многие даже боялись посмотреть на нее. Потому что по правилам их народа это было проявление ужасного неуважения.

Но сейчас в глазах этого монаха отражалось пылающее пламя, и ему даже казалось, что его тело тоже начало гореть. Он с сомнением смотрел на изваяние, и оно точно так же смотрело на него.

После этого, словно какая-то незримая сила заставила его сдвинуться с места, молодой монах стиснул зубы и шаг за шагом начал приближаться к статуе. Блеск глаз древнего изваяния становился все ближе, в них отражался его силуэт, и как будто светила странная печаль.

Наконец, он дошел до статуи и поднял трясущиеся руки. Он остановился в воздухе, но в итоге все же потянулся вперед, на его лице отражалась боль и борьба, словно изнутри его жег настоящий огонь!

Только его руки не опускались, и наконец, он коснулся глаз изваяния.

Через миг раздался все тот же низкий скрежет, пещера задрожала и статуя медленно опустилась вниз, открыв его глазам таинственную стену.

В глазах молодого монаха сверкнуло бешеное пламя, он больше не стал сдерживаться и бросился вперед, замахав обеими руками. В одно мгновение черный туман рассеялся и золотые знаки появились снова, озарив золотым светом его лицо.

Монах заврожено смотрел на древние знаки, словно опьяненный их золотым светом. На его лице отражалась невыразимая радость и удовлетворение, так что даже его руки начали дрожать.

Трясущимися руками он осторожно дотронулся до таинственных знаков на стене и тихо что-то проговорил с радостью на лице. Эти знаки словно околдовали его, он был так счастлив, что даже забыл, а может просто не заметил, что в самом низу на стене все еще остался маленький клочок черного тумана.

Золотые знаки и сияющие символы, кажется, целиком заполнили его сознание, а рядом с ним на полу все еще оставалась голова древнего изваяния, взгляд ее ярких глаз был все таким же глубоким. Но только теперь, в свете огня и света золотых знаков, когда силуэт молодого монаха отразился в глазах статуи, кроме глубокой печали в них прибавилось еще более глубокой горечи!

<http://tl.rulate.ru/book/13084/423779>